

В Берлине в дни победы Красной Армии.

Фото специального военного корреспондента «Известий» Г. Самсонова.

Свершилось!..

□ □ □
Николай Погodin
□ □ □

Великий день, священный час, непо-
стижимые минуты, — и ты, простой,
обыкновенный человек, один из миллио-
нов, вдруг в эти минуты сливаешься с
величием победы, возносишься над ми-
ром на гордых крыльях славы твоего
народа, твоей матери-родины.

Неслыханная высота — невиданное
время.

Свершившееся не поддается никаким
сравнениям. Ум человеческий еще не
может сразу охватить громадности со-
бытия. Мысли проносятся вихрем. Сердце
озаряется великим счастьем, дух на-
полняется гордостью, — непоистощимые ми-
нуты!

И вот, как бывает со всеми нами в
минуты счастья, в памяти встают дру-
гие вечера, другие ночи над Москвой.
Да так ли? Были ли они, другие ночи?
Зачем они сейчас пришли на ум? О-
ктябрь с мокрыми хлопьями снега... Да,
это было. Я помню, как в эту светлую
сейчас, сияющую электричеством и
странную тогда от вой ветра и забитую
стеклом комнату летели мокрые хлопья
снега. Мой громкоговоритель шуршал и
трепетал. Закутавшись в пальто, я ждал
каких-то сообщений. Теперь не помню.
Но мысль опять наводит на свое, как бы
указывая мне, что там, в этих ночах,
таится что-то незбываемое, и может
быть, такое же священное, как этот час
великой окончательной победы над вра-
гом.

«Разгром немецких империалистов и
их армий неминуем».

Когда же это было сказано?

В одну из тех ночей, в канун седьмо-
го ноября...

Ведь вот чего не надо забывать. Как
в самые, казалось бы, немалые тяже-
лые мгновения великий дух и гениаль-
ный ум самого человеческого Человека ви-
дел, знал то скрытое от многих взоров,
что ныне обыкновенному, простому чело-
веку еще кажется непостижимым.

Нет, не напрасно память воскресает
ночи, когда на дальних подступах к
завершению великой войны и кончались навеки го-
рделивые надежды поработить, унижить
древнюю столицу русских и наметались
над новой всемирной миссией Москвы.

Да будут вечно чтимы эти ночи! Да
будет несравненной и немеркнувшей па-
мять о том времени, когда впервые мир
узнал, на что способен наш народ, остав-
шийся наедине с разъяренной и разну-
зданной силой гитлеровского империализма.

Тогда сбывались пророческие гордые
вдохновения Александра Пушкина:

«...Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?

Иль мало нас? Или от Перми до
Тавриды,

От финских хладных скал до
пламенной Колхиды,

От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,

Стальной щетиной сверкая,
Не встанет русская земля?

Так выслышайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:

Есть место им в полях России,
Среди неужданных им гробов.

И в те часы на устах Носифа Виссари-
оновича прозвучало имя Пушкина, —
шестого ноября девятсот сорок первого
года, — поставленное рядом с именами
Ленина, Толстого, Суворова, Кутузова, —
какая это была светлая, возвышенная
мысль гордой, пламенной души!

И если было чудо в те легендарные
часы истории, то этим чудом следует
называть парад войск 7-го ноября, па-
рад, которого не найдешь в истории, где
сама дерзость была пророчеством, что
никогда сапог захватчика не отобьет
своих шагов на Красной площади и
Кремль не отзовется ахом никому из них
и никогда.

Чудесным было это проникновенное
выражение народного характера с его не-
покорностью, неуязвимостью перед са-
мыми страшными испытаниями, которые
тогда явились измученному миру на Крас-
ной площади, — но думаю и смею утвер-
ждать, что никто, кроме нас, людей со-
временных советских понятий и традиций,
что хорошо, так правильно не понял, что
выразило то легендарное шествие войск
на Красной площади.

И чем яснее встанут воспоминания, тем

И вот теперь наш автоматчик есте-
ственным порядком отписывает своим
родителям:

— Я в Берлине. Несу службу в рейхс-
таге.

Географическим понятием, пока суд да
дело, не в снах, а просто, по разделению
на территории фронтов и оккупационных
войск, стала сама Германия.

Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?

Мысли, мысли... или, вернее, это чув-
ства человека, которые стремятся разом
все, в порыве радости вылиться в словах,
и слов все не хватает для выражения
этих чувств.

Вдруг возникает в памяти пустое, бу-
рое от зноя поле над Волгой, великая
степная тишь. Пятнадцать лет назад я
был счастливым свидетелем закладки в
поле первенца советских пятилеток, име-
нуемого тогда Тракторостроем. И ровно
за год мы с безвестным горным штей-
гером сидели на горе Магнитной, и он
мне серьезно уверял, что вся эта гора
действительно наполнена рудой, и вот
какие-то загоревшиеся металлурги Юга до-
кажут нашему правительству, что даже
и горы Магнитной будто бы не су-
ществуют и ее выдумал лишь для учено-
сти какой-то глупый путешественник.

Все это было, начиналось на пустых
местах — и Сталинградский тракторный за-
вод, и Магнитогорск, и многое, чего те-
перь действительно не описать.

О, ваша техника, о, ваша артилле-
рия! — с каким ужасом теперь это по-
вторит раздвоенные немцы.

Без мир, даже враждебные нам силы
и сам враг признали нарек на Сталин-
градом значение символа, чего-то более
высокого, чем сама битва, чего-то вы-
ходящего за пределы узаконенных по-
нятий. Да, это правда. У нас есть своя
новая история, которую нельзя понять
по узаконенным понятиям. Ее надо
искать в вагоне Сталина на Чаринском
вокзале, в переговорах Ленина со
Сталиным, потом надо понять националь-
ное значение первенца наших пятилеток,
гигантскую борьбу нашего народа
за свой индустриальный строй социа-
лизма... Нет, очень многое надо понять и
пережить, и выстрадать, чтобы прочув-
ствовать священный символ Сталинграда.

И если многие серьезно размышляю-
щие люди обоих полушарий считают, что
символ Сталинграда — это на века, то так
и надо понимать, что на века, и не пы-
таться перевести этот великий, реальный
символ в область поэтических понятий.

Сталинградские знамена и реальные
военные традиции, рождавшиеся в Сталин-
граде, — это, как думается, отнюдь не
поэтические понятия и для насенного в
Сталинграде генералитета, и для тех по-
следних капитанов германского флота,
которые поставили свои подписи на акте
безоговорочной капитуляции.

Сталинградский символ — это закат
германского фашизма со всей его империй,
закат, уход с исторической сцены, моги-
ла. Только так на вещи смотрит советский
человек, который знает, что никогда, ни
при каких условиях уже не повторится
эта дьявольская игра немецкого импери-
ализма, кровавая, проклятая игра в за-
воевание мира. Могила, колосниковый,
и больше ничего, — нас не смущают траур-
ные флаги в Португалии на мнимую или
действительную гибель Гитлера. Служите
наших. В победе над Германским народом
наша завоевала свое будущее, — свободу,
право на создание своего общества, сво-
его собственного мироздания, своей
культуры. И не хочу сейчас перечислять
те не поддающиеся расходу злодеяния,
перед которыми теперь само понятие
варварства уже ничего не означает. Мы
это знаем и ничего прощать не собираем-
ся. Все это записано и обнародовано в
торжественных актах СССР, Англии, Соеди-
ненных Штатов.

Как над Москвой и Сталинградом на-
ши первые победы простирались в буду-
щее, которое сегодня признают все сво-
бодомыслящие народы, так и возмещение
окончательной победы над врагом из ны-
нешнего дня простирается в огромную
перспективу будущего, которая сейчас
стала реальным фактом краха и унич-
тожения германской армии.

Свершилось... Народ наш достиг вершин своих тру-
дов и подвигов. Неслыханная высота
истории. Невиданное время.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

И там, где бились воины простые,
Размышители, суровые, горячие,
Победа распростерла золотые,
Прямые, незатканные лучи.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Друзья, подруги, граждане, народ, —
Вот он пришел — день радости высокой!
С усталых лиц сотрем соленый пот
И поглядим с улыбкою широкой
На все вокруг — на солнце и сирень,
На жизнь, на май, — на первый мирный день!

— Мы победили! — В этих двух словах
Награда нам за пот и кровь и муки.
За тяжесть лет, за детский стон и страх,
За горечь ран и за печаль разлуки...
Давайте вспомним в этот светлый час
О тех, кто душу положил за нас!..

Мы победили!..

В ушах еще не смолкнул гул войны,
И жжет глаза последний дым сражений.
Но нынче все сердца освещены
Победой, ясной радостью весенней,
И, кажется, вздохнула вся земля —
Дома и люди, рощи и поля.

Спасибо нашему великому Отцу,
Поклон ему земной и всенародный,
И нашим маршалам, и каждому бойцу
За ратный труд, за подвиг благородный!
Всю Родину обнять хотел бы я.
Мы победили! С праздником, друзья!

8 мая в Берлине

□ □ □
От специальных военных
корреспондентов «Известий»
□ □ □

Восьмое мая 1945 года — историче-
ский день. События его будут посвяще-
ны книги. Хроника его войдет в учебни-
ки и справочники. Счастлив тот, кто был
свидетелем незабываемых сцен.

Знаменательный день начался в аэро-
порту Темпельгоф. Огромные ангары его
украшены голенастыми, горбоносими
орудиями, в стили той аляповатой, грубой
прусской скульптуры, которая так харак-
терна для Берлина. Мы проезжаем мимо
глубоких воронок, мимо крошева немец-
ких самолетов, мимо обломков строений.
Огромное летное поле, обрамленное же-
лезобетонными дорожками и квадратами,
несколько дней назад было еще ареной
горячего боя. Сейчас оно прибрано. За-
секает трава, тянутся к солнцу цветы.

На аэродроме оживление. Около совет-
ских истребителей дежурят летчики,
участники многих воздушных боев. При-
были машины с генералами Красной Ар-
мии, представителями советской печати,
операторами кинохроники.

Хочется запомнить каждую деталь
этого замечательного дня. Зной в возду-
хе. На деревьях, воткнутых в землю, раз-
веваются государственные флаги союзных
держав. Вокруг — туманный силуэт Бер-
лина. Прилетели из Москвы члены аме-
риканского посольства. Они легли на тра-
ве аэродромного поля, нестро железно-
го цвета, и нетерпеливо взгляды
направлены в бездну берлинского неба.

С мотушиным жужжаньем взвиваются в
воздух восемнадцать советских истреби-
телей. Их ведет майор Тюлькин, участник
героических боев под Сталинградом. Они
летят на запад, навстречу союзным де-
легациям. Это будет их почетный эскорт.

13 часов 50 минут. Слышен рокот при-
ближающихся тяжелых самолетов. В воз-
духе появляются два «Дугласа», затем
приближается третий. Сделав над аэро-
дромом два приветственных круга, пер-
вый идет на посадку «Дуглас» серебри-
стого цвета. Машина покружится к бо-
ковой площадке, разворачивается. От-
крываются двери, из кабины выходит
представитель Верховного Командования
экспедиционных сил союзников, главный
маршал авиации Теддер. За ним следуют
командующий стратегическими воздуш-
ными силами США генерал Спаатс, коман-
дующий военно-морскими силами союзни-
ков в Европе адмирал Барроу. Приземля-
ются и две других машины.

Волнующий момент: первая встреча с
союзниками в Берлине. Казалось, что это
не только советский и союзный воен-
начальники поздравляют друг друга руко-
пожатиями, но и армия, народ, объединенные брат-
ством своей великой победы.

Сара Теддера, генерала Спаатса, адми-
рала Барроу, встречают и приветствуют
генерал армии Соколовский, начальник
гвардии и командант города Берлина
генерал-полковник Берзарин, генерал-
лейтенанты Бокор и Васильев. Сводный
оркестр исполняет гимны трех великих
союзных держав. Полковник Лебедев от-
дает рапорт сару Теддеру. Глава делега-
ции вместе с прибывшими обходит почет-
ный караул.

Этим парадом, — говорит сар Тед-
дер, — нам оказана большая честь.

В ответ над аэродромом гремит много-
голосое «ура».

Сар Теддер подходит к микрофону и
произносит несколько слов. Он говорит:
— Я являюсь уполномоченным глав-
нокомандующего союзных армий.

Подписание акта о безоговорочной ка-
питуляции состоялось глубоким вечером
в большом и строгом зале Военно-инже-
нерного училища. Для участников конфе-
ренции приготовлены динные столы. За
украшенными флагами Советского Союза, США,
Великобритании, Франции.

Маршала Жукова посетил и поздравил
с победой от имени генерала де Голля и
французского народа прилетевший в Бер-
лин генерал Делатр де Тассиньи. Он по-
дчеркнул, что Красная Армия и русский
народ своей героической борьбой помогли
освобождению Франции.

Акт подписан. Один экземпляр акта,
составленного на трех языках, вручается
фельдмаршалу Кейтелю. Маршал Совет-
ского Союза Жуков объявляет:

— Немецкая делегация может уда-
литься.

Л. КУДРЕВЯТЫХ,
Л. СЛАВИН.

БЕРЛИН, 9 мая.

Москва в эту ночь

Никто не спал — не мог спать, не хотел
спать. Вест о победе родился в ночной
час. Ее ждали. Она возникла в минуту,
наметившиеся предчувствием победы!

И, когда диктор объявил по радио, что пе-
редачи будут продолжаться до половины
четвертого утра, все жадно прильнуло к
рупорукам.

Два часа десяти минут! Наоступила тор-
жественная минута. Радио сообщало: Гер-
мания капитулировала безоговорочно и до
конца. Победа! Это священное слово про-
буждало в каждом чувством непереносимой
гордости за свою страну, за весь наш ве-
ликий народ. Свершилось то, чего ждали,
к чему стремились, что стоило крови, тру-
да, напряжения, титанических усилий. И
первая мысль, первый порыв — идти туда,
где Кремль, где великий Сталин, где ве-
ликая могила Ленина, — на Красную пла-
щадь.

Часы на Спасской башне показывают
3.15. Проектор освещает яркое красное
полотно над широким куполом здания
партийности. Древние зубчатые стены,
башни, купола — родные, близкие каждому
контур Кремля — будит в душе непере-
даваемые чувства.

У мавзолея, освещенного сверху мате-
маты пламенем ламп, стоят юноши, девуш-
ки, офицеры, рабочие. Стоят, замерев в
благоговейном молчании. Многие целуют
друг друга, обнимают. Нельзя передать
волнение, которое испытывает каждый.
Высокий юноша, волнуясь, кричит:

— Товарищу Сталину — ура!

И все, что находится на площади, по-
хватываясь его голоса. И долго, востор-
женно гремит «ура» и честь великого ор-
ганизатора и вдохновителя победы.

Люди все прибывают и прибывают.
— Кто

Советский народ ликует

МОСКВА

Слава великому Сталину!

Сразу после сообщения о капитуляции Германии в починую смену во всех цехах завода, где парторгом ЦК ВКП(б) тов. Галаганов, состоялись многолюдные митинги. С горячими речами выступили рабочие, инженеры, работницы, техники, служащие. Каждый хотел выразить свою любовь к партии Ленина—Сталина, к товарищу Сталину, свою радость по поводу завершения Отечественной войны и полной победы над гитлеризмом.

На митинге в цехе, где начальником т. Халанский, рабочий Форостенко сказал: — Пришел и на нашу улицу праздник!

Красная Армия, руководимая великим полководцем товарищем Сталиным, заставила немую армию сложить оружие. Это историческая победа. В ответ на нее я беру обязательство выполнить в мае две месячных программы.

В цехе № 21 токарь Аксенов заявил: — Великую победу одержал наш народ под водительством товарища Сталина. Нет предела нашей любви к великому вождю, нашей радости по случаю победы. Обязуюсь добиваться дальнейшего повышения производительности труда и выполнения производственной программы на 300 процентов.

Токарь Варажнин, выступая в механическом цехе, сказал:

— Мы добились полной победы над врагом благодаря силе и мощи Советского государства, благодаря мудрой политике великого Сталина. Спасибо товарищу Сталину за его мудрое руководство! Завершения победы подкрепит практическими делами. Обязуюсь давать впроде тройную выработку.

СВЕРДЛОВСК

Великий день

С небывалым подъемом встретили рабочие ночных смен Верх-Исетского металлургического завода радостную весть о победоносном завершении войны, об исторической победе, одержанной Красной Армией.

Глубокой ночью в цехе № 2 раздались телефонный звонок. Трубку взяла начальница смены тов. Баранов. Звонила дежурная по заводу тов. Драчева.

Выслушав ее, Баранов побежал в цех и громко закричал: — Товарищи! Полная победа! Германия капитулировала!

В цехе началось ликование. Рабочие крепко жали друг другу руки, поздравляли с победой. Каждый хотел вслух выразить чувства, которые овевают сейчас советских патриотов.

Контрольный мастер Иван Андреевич Калашников, тридцать лет работающий на

производстве, говорил, обращаясь к товарищам:

— Мой сын, сержант Геннадий, погиб недавно на немецкой земле. Он отдал свою жизнь за нашу всенародную счастье, за достижение победы над врагом. Проклятая фашистская Германия разбита. Великую благодарность приносим нашей славной Красной Армии и любимому вождю товарищу Сталину.

Винтовщик Морозов и вальцовщик Мамыкин работают на заводе более двадцати лет каждый. Сейчас они со слезами радости на глазах говорят:

— Каково счастье! Какой великий день!

Несмотря на раннее утро, на улицах города большое оживление. На воротах домов вывешиваются красивые флаги.

9 мая. (По телефону от корр. «Известий».)

ТУЛА

Пришел и на нашу улицу праздник!

Поздний ночной час. Но на улицах города, в заводских корпусах и цехах — необычайное и радостное оживление. Город проснулся и весь ликует. Центральные улицы Тулы заполнены народом — рабочими, служащими заводов, фабрик, предприятий. Незнакомые люди радостно жмут друг другу руки, крепко обнимаются, целуются. Слышны возгласы: — Свершилось! Разбитая Германия пала!

— Да здравствует родной Сталин — отец нашей победы!

В ночных сменах заводов стихийно возникли митинги. В них участвуют все до одного человека, оказавшиеся на работе в этот час. Особенно ярко и торжественно проходит митинг на Тульском оружейном заводе. На трибуну поднимаются старые потовые оружейники. Одним из первых выступил участковый мастер П. М. Шербаев. Он более 30 лет работает на заводе. Его отец и дед так же, как и он, ковали оружие в этих старых цехах.

— Наша славная героическая Красная Армия на территории Германии, — говорит он, — вместе с армиями наших союзников завершила разгром гитлеровского государства и его военной машины. Отечественной война Советского Союза с

гитлеровской Германией закончена нашей блистательной победой. К этой победе советский народ привела наша большевистская партия, привел любимый вождь, гениальный полководец товарищ Сталин. Слава советским войскам, дошедшим до Одера и Эльбы! Слава великому Сталину!

Вслед за ним поднялся на трибуну бывший участник Отечественной войны старший оружейник Г. Н. Гришин.

— Товарищи, — говорит он, — закончена великая историческая битва. Гитлеровская Германия поставлена на колени. Вера она капитулировала. Необходимо наше советское оружие. Особенно велика радость у нас — туляков. За последние двести лет тульское оружие в третий раз победоносно прошло по Берлину: первый раз — в Семилетнюю войну 1812—14 годов, в третий раз — в этом году, который принес нам великую победу. Это оружие сделано нашими руками. Тульские оружейники всегда надежно помогают и будут помогать впроде своей родине.

Затем на митинге выступил электрик Карачаров, мастер участка Баранов, контролер по приему деталей Катанова и другие рабочие и инженеры.

9 мая. (По телефону от корр. «Известий».)

ХАРЬКОВ

Торжество победителей

То там, то здесь над быстро проснувшимся городом вспыхивают разноцветные огни ракет. Из настежь распахнутых окон домов вывалились на улицу радостные голоса, песни, звуки ролли, балая.

Мимо ярко освещенного проспекта маршируют колонны солдат, впереди по Сумской движется нескончаемый людской поток. Харьковчане спешили на площадь Дзержинского. Вскоре туда прибыли руководители областных и городских партийных и советских организаций. Стихийно возник митинг.

Секретарь Харьковского обкома КП(б)У тов. Чураев, председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся тов. Селиванов, директор машинострои-

тельного завода тов. Яковлев и другие горячо поздравляли харьковчан с днем великого торжества советского народа — с полной и окончательной победой над фашистской Германией.

Бурной овацией, восторженными, долго не стихающими аплодисментами оглашалась огромная площадь всякий раз, когда упоминалось имя организатора и вдохновителя нашей победы великого Сталина.

...Над городом встает рассвет первого утра мира. На площади, на улицах Харькова гремит оркестры. Народ ликует, веселится, торжествует.

9 мая. (По телефону от корр. «Известий».)

На страже свободы и мира

Фашистская машина разрушения рассыпалась под ударами Красной Армии. Преступная банда гитлеровцев заплатит за свои злодеяния.

Трудящиеся Советской страны гордятся своей победоносной Красной Армией, спасшей и родную землю, и цивилизацию Европы.

Мир явился свидетелем великих боевых подвигов советских людей во

главе с гениальными и мудрыми вождями И. В. Сталиным. Советский Союз проявил свое величие и в деле разумного устройства мирной жизни свободных народов.

Да здравствует Красная Армия! Да здравствует наша Родина! Да здравствует наш великий вождь товарищ Сталин!

Академик Н. БУРДЕНКО, Герой Социалистического Труда.

Наш праздник

Сегодняшний Праздник Победы войдет в историю как одна из замечательнейших дат нашей истории — день, когда свободные и культурные народы окончательно и окончательно победили реакционные и темные силы, какие когда-либо знали человечество.

Это день победы социалистического государства, показавшего миру всю силу единства объединяемых им народов, всю мощь своей организованности и высокую гуманность направляющих его идей.

Академик П. КАПИЦА, Герой Социалистического Труда.

Радость народов

Германия заслужила свой позор. Она безоговорочно капитулировала. Все замыслы Гитлера и его клики, навязавшие свободным народам жестокую кровопролитную войну, окончились крахом. Теперь перед Объединенными нациями стоит задача окончательно искоренить фашизм и так организовать мир и отно-

шения между государствами, чтобы гарантировать человечеству от новых войн. Мы твердо верим: наша страна, наше мудрое правительство сделают все для создания такой международной организации, которая обеспечит свободные, мирные народы от агрессии, от фашизма.

Академик А. БАХ.

Обращение Шверин фон Крозика к германскому народу по поводу капитуляции

ЛОНДОН, 7 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, германское радио передало 7 мая из Фленсбурга, что Дениц отдал приказ о безоговорочной капитуляции всех сражающихся германских войск. В радиопередаче было сказано:

«Говорит германское радио. Передаю обращение рейхс-министра графа Шверин фон Крозика к германскому народу: «Германские мужчины и женщины! Верховное командование вооруженных сил по приказу гросс-адмирала Деница объявило сегодня, 7 мая, о безоговорочной капитуляции всех сражающихся германских войск. В качестве вдовствующего министра имперского правительства, которому адмирал флота поручил издать военным приказ, я обращаюсь в этот трагический момент нашей истории к германской нации.

После героической борьбы с непреодолимой стойкостью в течение почти шести лет Германия уступила превосходящей силе своих врагов. Продолжение войны будет означать лишь бессмысленное кровопролитие и бесплодное разрушение. Правительству, чувствуя ответственность за будущее своей нации, было вынуждено действовать, учитывая край всех физических и материальных сил, и просить противника о прекращении военных действий.

Это было благороднейшей задачей адмирала флота и правительства, поддержавшего его после страшных жертв, которые потребовались для того, чтобы спасти на последнем этапе войны жизнь максимального числа соотечественников. То, что война не была закончена немедленно и одновременно на западе и востоке, должно объясняться единственно этой причиной. Завершается этот суровый этап для германской нации и ее империи.

В этот суровый час для германской нации и ее империи мы сейчас исполняем чувства глубокого благоговения по отношению к погибшим в этой войне. Эти жертвы возлагают на нас высочайшие обязательства. Наше сочувствие, а первую очередь, принадлежит раненым, осиротевшим и всем пострадавшим в этой борьбе. Никто не должен питать иллюзий по поводу суровости условий, которые будут поставлены германскому народу нашими врагами. Сейчас мы должны посмотреть в глаза нашей судьбе прямо и безоговорочно.

Никто не может усомниться в том, что будущее будет трудным для каждого из нас и что оно потребует жертв от каждого из нас во всех областях жизни. Мы должны принять это бремя и верно выполнять обязательства, которые мы на себя берем».

Пленение бывшего гитлеровского министра финансов Шахта

НЬЮ-ЙОРК, 7 мая. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед пресс, находящегося при американской армии, американцы, заняв итальянский город Альба близ австрийской границы, захватили там бывшего гитлеровского министра финансов Шахта.

Арест трех деятелей Виши

ЛОНДОН, 8 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Парижа, а франко-американской зоне военных операций арестованы бывший министр финансов «правительства» Виши Бутилье, бывший генеральный секретарь канцелярии Петзана генерал Лор и бывший комиссар Виши по делам молодежи генерал де ла Порт Дютеиль. Все они будут направлены во Францию и переданы верховному суду.

Югославские войска освободили Загреб и Любляну

БЕЛГРАД, 8 мая. (ТАСС). Белградское радио передает сообщение генерального штаба югославской армии о том, что части югославской армии освободили главный город Хорватии Загреб и главный город Словении — Любляну.

БЕЛГРАД, 8 мая. (ТАСС). В сообщении генерального штаба югославской армии за 6 мая говорится, что после освобождения Истри и Словенского Примора югославские части продолжали наступательные операции в западном и северном направлениях и заняли много городов и сел. Продолжается преследование противника в направлении Любляны. Противник несет большие потери в живой силе и технике. По данным на 5 мая, потери врага составляют 850 человек убитыми и 5600 пленными. Захвачено 15 орудий, 30 тяжелых минометов, 104 пулемета, 240 автоматов, 13 паровозов, более 100 вагонов и много другого военного имущества. На севере югославские части ведут ожесточенные бои за Дравоград. При ликвидации сильного опорного пункта противника Бегунье освобождено 650 политических заключенных.

На фронте в Хорватии продолжается преследование противника в западном направлении. После ожесточенных уличных боев югославские части освободили Коприуницу и ряд других населенных пунктов.

Беседа Бономи с представителями КНО Северной Италии

ПАРИЖ, 7 мая. (ТАСС). Агентство Франс пресс передает из Рима:

Во время беседы Бономи с представителями Комитета национального освобождения (КНО) Северной Италии последние выразили пять требований, относящихся к формированию нового правительства коалиции антифашистских партий. Представители КНО, в частности, требуют:

проведения чистки как в политической, так и в административной и экономической областях; урегулирования «в демократическом духе» отношений между префектами и районными и областными КНО; выработки плана экономической реконструкции, в которую должно входить свой вклад все население страны и в особенности те, кто обогатился при фашистском режиме; осуществления аграрной реформы; проведения внешней политики, «свободной от всякого национализма, не только от фашистского, но и дофашистского», политики, обеспечивающей сотрудничество со всеми странами.

Представители КНО Северной Италии потребовали, кроме того, чтобы были признаны действительными законы, принятые на севере, где законодательство было более демократическим, чем в южных районах.

На Конференции Объединенных наций В Сан-Франциско

Вчера в Сан-Франциско прибыли делегации Советской Украины и Советской Белоруссии. Делегации разместились в двух разных отелях, куда и устремились новые отряды любопытных и искателей авторграфов. Завтра обе делегации будут в неофициальной обстановке представлены своим коллегам, представителям других государств.

Конференция Объединенных наций астулила по второму, «комиссионному» этапу своей работы. Пленарное заседание пока не состоится, а комиссии и подкомиссии закрыты как для публики, так и для представителей печати. Тем не менее хорошо известно, что благодаря постоянному деловому контакту руководителей делегаций СССР, США, Англии и Китая комиссиями быстрыми темпами проводятся весьма плодотворную работу.

Сегодня состоялась третья по счету пресс-конференция главы советской делегации В. М. Молотова, содержащая оценку уже закончившейся весьма важного этапа работы конференции. Заявления В. М. Молотова были выслушаны с огромным вниманием. Собранные журналисты особенно аплодировали руководителю советской делегации, когда он выразил уверенность в благоприятном исходе конференции, основанную на опыте плодотворного сотрудничества и единодушии четырех председателей конференции, возглавляющих делегации СССР, США, Великобритании и Китая.

Высказанные В. М. Молотовым убеждения в конечном успехе Конференции Объединенных наций прозвучали сегодня особенно ярко в свете радостных сообщений о развитии событий в Европе. Красная Армия и ее союзники добились полной победы. Великая коалиция демократических стран поставила на колени фашистскую Германию.

Удивительно известие о безоговорочной капитуляции Германии занимает сегодня главное место на страницах американской печати. Однако некоторые обозреватели местных газет отмечают, что население западных штатов и в частности жители города Сан-Франциско не проявляют очень большого энтузиазма по поводу окончания войны в Европе. Объясняют это тем, что население тихоокеанского побережья США гораздо более непосредственно заинтересовано в ходе войны на Тихом океане, чем в европейских делах. Можно предположить, что в этом есть определенная доля правды. Тем более, что местные американские власти делают все от них зависящее для того, чтобы не допустить какого бы то ни было ослабления внимания к войне с Японией. Но для огромного большинства делегатов Конференции Объединенных наций полная победа в Европе, независимо от того, что война на Тихом океане еще не закончилась, является величайшим стимулом к скорейшему и успешному завершению работ конференции.

Успешное боевое содружество СССР, США и Великобритании — трех великих демократических держав — в борьбе с гитлеровской Германией должно получить свое дальнейшее развитие и закрепление в деле создания прочной международной организации безопасности для поддержания справедливого и длительного мира. Все те, кто заинтересован в такой организации, должны быть включены в нее.

Заявление тов. Д. З. Мануильского на пресс-конференции в Сан-Франциско

САН-ФРАНЦИСКО, 7 мая. (Спец. корр. ТАСС). Глава украинской делегации на конференции Объединенных наций Д. З. Мануильский, выступая на многолюдной пресс-конференции как председатель комитета № 1 комиссии № 1, сообщил, что утром 7 мая состоялось плодотворное заседание комитета, на котором обсуждались введение, принципы и цели, а также общие положения устава. Тов. Мануильский заявил:

«Я сделал вам обзор заседания комитета, который собрался сегодня для того, чтобы рассмотреть принципы и цели будущей организации безопасности. Деятельность делегации сегодня была довольно значительной. В нашей повестке дня стояли поправки, подготовленные 4 державами — организаторами конференции, и новые официальные предложения относительно введения устава, которые должны быть подготовлены в основе думаргон-окского плана. Фельдмаршал Сметс произнес речь, в которой изложил основные взгляды и принципы, которые должны быть включены в этот документ. После заявления Сметса о введении к уставу состоялось обсуждение. Большинство делегатов поддержало предложение Сметса, и комитет окончательно принял эти принципы в качестве основы для будущего

введения, которое должно быть включено в устав, за исключением, пожалуй, окончательной формулировки.

На нашем следующем заседании мы рассмотрим предложения и поправки к тексту думаргон-окского плана, а затем, возможно, назовем проектную комиссию для того, чтобы разработать окончательный текст. На я могу сказать вам, что сегодня наше заседание было положительно плодотворным, и оно облегчит и ускорит нашу работу, в особенности поскольку нынешний ход событий требует, чтобы делегаты могли вернуться домой как можно скорее.

Что касается моей собственной страны, то я надеюсь, что я смогу сделать вам заявление в ближайшем будущем, но пока еще мы не в состоянии сделать этого».

После закрытия пресс-конференции небольшая группа корреспондентов окружила Д. Мануильского. Корреспондент еврейского агентства спросил, понесли ли украинские евреи большие потери во время войны. Тов. Мануильский ответил, что без различия между евреями и неевреями украинское население потеряло 2,5 млн. человек убитыми, 1,5 млн. пленными без вести и 3 млн. насильственно угнанными.

Беззаботность относительно прочности устоев будущего мира иногда сопровождается лезвием «перекрестков», проявляясь в отношении к адресаторам. Так, например, делегаты некоторых стран высказывали мнение, что следовало бы облегчить возможность расширения состава международной организации безопасности с учетом перспектив превращения ее в универсальную организацию. Видимому, кое-кто хотел бы включить в организацию безопасности не только фашистскую Испанию, но и Германию. Надо полагать, эти и аналогич-

ные проекты будут отброшены конференцией, как негодные. Тем более, что все они по большей части вдохновляются людьми, стремящимися возорвать конференцию или затруднить ее работу.

О том, что такие люди существуют и действуют, можно судить по поведению определенной части американской печати. Отдельные газеты с большим жаром, хотя и со вполне установившейся независимой репутацией, не в силах скрыть своей радости, если на конференции или чаще около нее возникают те или иные трудности или разногласия, которые они стараются раздувать и «усложнять» для дезориентации читателей. Не подлежит сомнению, что реакционные круги не только в США, но и в других странах были бы счастливы, если бы Конференция Объединенных наций потерпела неудачу. Об этом мечтают вслух все открытые враги Объединенных наций — гитлеровцы и их пособники.

Еще сильнее ждали бы они, чтобы ответственность в этом случае можно было бы возложить на СССР. Именно такое желание порождает жаждой больших и малых инсинуаций, лживых жалоб, спекулятивных слухов, которые заведываются в темных приоткрытых фашизма и жирными пятнами расплазываются по страницам херстовских и им подобных изданий.

Зрелище это настолько неприглядно, что почти все американцы, с которыми приходится сталкиваться, неизменно выражают свое недовольство и возмущение предвзятым враждебным тоном определенной части американской прессы по адресу Советского Союза и его политики. «Американский народ не верит антисоветской пропаганде и вообще не верит реакционной печати», — заверяла меня многие.

В подтверждение этого рассказывали о том, какую бешеную кампанию против покойного президента Рузвельта развернула, в частности, здешняя реакционная печать в период последних президентских выборов. Избиратели питали доверие к политике Рузвельта и голосовали именно за него, не обращая никакого внимания на яростные слухи гасет. Сейчас, после смерти Рузвельта, народ еще полнее сознает величие президента. Никто в Америке не осмелится бы сейчас открыто нападать на Рузвельта и его программу. Но Рузвельт имел врагов, и они отнюдь не сложили оружия. Внешняя политика Рузвельта — политика всемерного укрепления великой коалиции демократических стран: США, СССР, Англии для полного разгрома фашизма и установления прочного мира — пользуется беспорочной поддержкой громадного большинства американского народа.

В настоящее время противники этой политики, лихорадочно восхваляя покойного президента, стремятся взять реванш путем всякого рода изощрений и уловок для того, чтобы помешать созданию организации Объединенных наций, способной обеспечить длительный мир. Их излюбленный прием при этом — подрыв решений Крымской конференции и клевета на Советскую страну. Все свободолюбивые народы мира и американский народ в их числе сорвут эту недостойную игру реакционеров.

Е. ЖУКОВ, спец. корр. «Известий».

САН-ФРАНЦИСКО, 7 мая.

Обращение Мэррея к Конференции в Сан-Франциско

САН-ФРАНЦИСКО, 7 мая. (Спец. корр. ТАСС). Председатель Административного комитета Всемирной профессиональной конференции Мэррей обратился утром 7 мая к Стеттинусу и к Конференции в Сан-Франциско с новым призывом обеспечить представительство организованных рабочих в Международной организации безопасности. Административный комитет распространяет также брошюру, содержащую декларацию Всемирной профессиональной конференции.

В заявлении Мэррея от 7 мая, обращенном к делегации США в Сан-Франциско, вновь указывается на необходимость соответствующего представительства профсоюз в международной организации и подчеркивается, что военная и политическая солидарность Соединенных Штатов, Англии и Советского Союза весьма существенна для мира. Мэррей заявил, что освобожденные народы и народы Англии, Советского Союза и Китая, которые пострадали больше всего и принесли самые большие жертвы для того, чтобы добиться победы, не простят провала усилий этой конференции, независимо от причин. Их возмущение будет всепоглощающим.

Мэррей заявил, что предложение о том, чтобы только Международное бюро труда получило признание в Социальном и Экономическом совете, совершенно неудовлетворительно. Он потребовал эффективного и полного участия профсоюзов в деятельности организации безопасности, в том числе и Социального и Экономического совета. Он потребовал, чтобы международная организация стремилась повысить международный жизненный уровень, гарантировать право организации профсоюзов, предотвращать безработицу и оказывать экономическую помощь остальным народам.

Отъезд норвежского министра иностранных дел Ли из Сан-Франциско

САН-ФРАНЦИСКО, 7 мая. (Спец. корр. ТАСС). Норвежский министр иностранных дел Ли заявил о своем возвращении в Лондон в связи с неотложными делами, касающимися освобождения Норвегии.

Аресты фашистских главарей в Италии

РИМ, 8 мая. (ТАСС). Римская печать сообщает о новых арестах фашистских главарей в Северной Италии. Арестованы племянник Муссолини — Вито Муссолини, сын бывшего секретаря фашистской партии Луиджи Стараче, бывший фашистский министр финансов Джамбаттиста Пеллегрино, бывший прокурор чрезвычайного фашистского трибунала и командующий отрядами чернорубашечников Асвеиро Гравелли, бывший министр авиации генерал Тессари, бывший руководитель фашистской партии в Турине Ронкати, известный фашистский журналист Ниньо д'Арама, жена Фариначчи и др. В Миланской провинции задержано 60 руководителей фашистской партии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. Издатель: ПРЕЗИДУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.